

ФГБОУ ВО
Ставропольский государственный аграрный университет

Логика и методология науки: методические рекомендации для практических занятий

Автор: Авдеева В. Н.

Методические рекомендации предназначены для студентов, обучающихся по направлению подготовки магистратуры: 35.04.06 – Агроинженерия (магистерская программа – Электрооборудование и электротехнологии в сельском хозяйстве)

Содержание методических рекомендаций соответствует примерной программе по дисциплине «Логика и методология науки».

2020г.

1. Перечень оценочных средств по дисциплине

Темы дисциплины	Код компетенции	Оценочное средство результатов достижения компетенций**
1 Раздел 1. Современность как открытая проблема	УК-1 ПК-1	Контрольная точка, устный опрос, реферат
2 Раздел 2. Научное исследование: научная методология, научная результативность	УК-1 ПК-1	Контрольная точка, устный опрос, реферат
3 Раздел 3. Научное измерение, оценка, закон и прогноз	УК-1 ПК-1	Контрольная точка, устный опрос, реферат

2. Оценочные материалы

(примерный перечень оценочных средств для текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации)

п/п	Наименование оценочного средства	Краткая характеристика оценочного средства	Представление оценочного средства в фонде (Оценочные материалы)
<i>Текущий контроль</i>			
<i>Для оценки знаний</i>			
	Устный опрос	Средство контроля знаний студентов, способствующее установлению непосредственного контакта между преподавателем и студентом, в процессе которого преподаватель получает широкие возможности для изучения индивидуальных особенностей усвоения студентами учебного материала.	Перечень вопросов для устного опроса
<i>Для оценки умений</i>			
	Реферат	Продукт самостоятельной работы студента, представляющий собой краткое изложение в письменном виде полученных результатов теоретического анализа определенной научной (учебно-исследовательской) темы, где автор раскрывает суть	Темы рефератов

п/п	Наименование оценочного средства	Краткая характеристика оценочного средства	Представление оценочного средства в фонде (Оценочные материалы)
		исследуемой проблемы, приводит различные точки зрения, а также собственные взгляды на нее.	
<i>Промежуточная аттестация</i>			
	Зачет	Средство контроля усвоения учебного материала практических и семинарских занятий, успешного прохождения практик и выполнения в процессе этих практик всех учебных поручений в соответствии с утвержденной программой с выставлением оценки в виде «зачтено», «незачтено».	Перечень вопросов к зачету

3. Темы рефератов

- Социо-культурные факторы возникновения и развития науки.
- Традиции и инновации в развитии науки.
- Проблема классификации знаний и её решение в истории развития общества.
- Роль междисциплинарных исследований в развитии современной науки.

- Научный факт как форма знания.
- Проблема достоверности и вероятности научного факта.
- Современная наука сквозь призму антропного принципа.
- Учёный как субъект познания.
- Взаимосвязь теории и методологии.
- Использование математических методов в современной науке.
- Проявление тенденции интеграции и дифференциации знаний в истории развития науки.
- Общее и особенное в естественнонаучном и социогуманитарном познании.

4. Вопросы к контрольным точкам

Контрольная точка № 1 (Раздел 1)

- Проблема объективности в гуманитарном познании.
- Понятие о пространстве и времени, их роль в познании.
- Многомерность предмета гуманитарного познания.
- Представление о ментальном портрете.

Контрольная точка № 2 (Раздел 2)

- Субъект и объект познания.
- Специфические черты социальных и гуманитарных наук.
- Феноменология Э. Гуссерля.
- Феноменологическая и эйдетическая редукции.
- Представление о горизонте понимания.
- Принцип конгениальности.

Контрольная точка № 3 (Раздел 3)

- Представление о проблеме и предмете познания. Их особенности в современном гуманитарном познании.

- Представление о методе и языке научных и философских теорий. Особенности методологии гуманитарного познания.
- Представление о результатах и ограничениях научного познания.
- Роль субъективности в гуманитарном познании. Его креативный и оценочный характер.
- Представление о герменевтическом круге.
- Понятие структуры.
- Понятие бинарной оппозиции и медиатора.
- Понятие экзистенции и самобытия.
- Экзистенциализм М. Хайдеггера.
- Особенности экзистенциализма Ж. – П. Сартра.
- Понятие интерсубъективности Ж. – П. Сартра.
- Идея бессознательного у К. – Г. Юнга и З. Фрейда.
- Деконструкция Ж. Деррида.
- Дисконтинуитет, эпистема и «архив знаний» М. Фуко.
- Номадология Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Ризома и шизоанализ.

Тема 1: Основные понятия и определения

Методология научного познания предназначена для постановки, анализа и решения проблем науки. Анализ такой методологии не может быть осуществлен без характеристики основных причин и оснований появления научных проблем. Поэтому с самого начала следует обратить внимание на отдельный курс лекций по современным проблемам науки, пересекающийся с этими лекциями и дополняющий их.

В первую очередь следует уточнить исходные понятия, определяющие предметную область дисциплины «Логика и методология науки» и ввести ограничения, необходимые для того, чтобы в этой достаточно обширной области обозначить ту предметность и цель, о каких далее пойдет речь.

Логикой принято называть науку о законах, формах и приемах мышления, и в первую очередь познания. Считается, что это «учение о связях и последовательностях человеческого мышления, о формах его развития, о различных соотношениях мыслительных форм и их преобразованиях».

Исторически сложившись на основе древнегреческих представлений о Логосе, сегодня понятие логики применяется для характеристики рациональной мыслительной деятельности людей и для анализа исторического развития форм этой деятельности. Еще недавно это понятие использовалось для описания объективных процессов природы и общественной жизни (напр., «логика общественного развития») и для определения форм духовной активности суперчеловеческих мировых субъектов (напр., «логика проявления мирового духа»). Однако в наши дни такая расширительная трактовка встречается редко и критически обозначается как «лого-центризм».

Методология – это тип мышления, направленного на изучение и разработку методов, проще говоря, наука о методах. Но вполне допустима и иная трактовка методологии, которая будет приниматься далее. Во-первых, это система самих методов, рассматриваемых в качестве рациональных способов решения научных проблем; а во-вторых, это совокупность фундаментальных идей, выступающих базовыми принципами для отдельных методов частных наук и для организации их в методологическую систему. Так, принцип системности был наукой развернут в методологию системного подхода, включающую в себя множество частных методов.

Господствующая сегодня методология представляет собой форму организации и способ функционирования рационального сознания научного типа и поэтому не может быть оторвана от понятия научной рациональности.

В основе научной методологии находится комплекс философских идей, напрямую связанный с проблематикой общественной практики и человеческого самосознания. Эти идеи выражают жизненную позицию

человека и общества в отношении к окружающему их миру, они непосредственно совпадают с типом и структурой сложившейся рациональности и выступают базовыми методологическими принципами, ориентирующими научное познание.

Под **наукой** понимается особый вид познания, нацеленный на рациональное и методологически организованное получение объективных и обоснованных знаний, на доказательство их достоверности и на их практическое применение. Вместе с тем так называется и социальный институт, обеспечивающий функционирование научного познания.

Познание – это процесс получения новых знаний; **научное познание** – это рациональный и методологически организованный процесс, сопровождающийся доказательством полученных результатов.

Наука является интеллектуальным механизмом и познавательным институтом, расположенным между философией и практикой, между человеческим самосознанием и реальностью, то есть в пределах воспринимаемой части реальности. Основная задача науки – познание мира и интеллектуальная организация реальности для обоснования практики.

Наука – занятие исключительно рациональное. Что касается философии, то, несмотря на своеобразие ее появления, в своих развитых формах она тоже рациональна и структура ее рациональности совпадает с научной. Как наука, так и философия существуют в конкретных исторических условиях. В их создании они обе принимают участие, а в дальнейшем попадают в зависимость от возникшего культурно - исторического контекста. Проще говоря, каждое последующее поколение ученых и философов вынуждено считаться с культурной реальностью, созданной предыдущими поколениями, и каждому из них персонально приходится принимать во внимание знания и взгляды, полученные современниками. Более того, и наука, и философия нуждаются в этом контексте и совместно работают с целью его воспроизводства, развития и аккуратного изменения. Любой исторический взрыв или слом ставит под

угрозу их обеих, а вместе с этим и общество, и человек рискуют утратить отличительные особенности своей природы и даже самую жизнь.

Тем не менее, в исторической эволюции любой культуры имеется определенная закономерность. Однажды возникнув, она не существует вечно, но так или иначе движется к некоторому завершению, когда и она, и каждый ее компонент попадают в кризис. Перспективы ее гибели или преодоления кризиса во многом зависят от философии и науки.

В течение веков разные культуры человечества переживали свои локальные кризисы в разное время. Однако к XX веку культуры достигли такого уровня, когда под влиянием интенсивных взаимодействий и диалога начинает складываться общечеловеческая культура. Этот процесс вызвал глобальный кризис, связанный с качественной трансформацией сложившейся за века и доминирующей европейской классической рациональности.

В условиях глобализации и смены типов цивилизованности, т. е. того, что в современной западной философии нередко обозначается как «состояние постмодерна», оставить науку без философской рефлексии ее оснований, превратить ее в простую утилитарно нацеленную технику означает возврат во времена раннего Средневековья. То есть к тем условиям, когда зарождающаяся наука существовала только в головах немногочисленных мыслителей, разобщенных и чуждых миру королей, крестьян, торговцев и разбойников.

Глобальный кризис затронул рациональность, создав проблемную ситуацию и в науке, и в философии. Выжить для них означает найти новые формы и методологические позиции, позволяющие и дальше решать практические задачи.

XX век отмечен глобальным кризисом классической европейской рациональности, потребовавшим разработки новых методологических позиций в науке. Сегодня можно наблюдать обостренное противоборство позитивистского и гуманитарного типов рациональности. В психологии это проявилось в проблеме ее нового самоопределения: является ли она

естественной наукой, изучающей психику как объективный и не зависящий от личности феномен природы, или же относится к числу гуманитарных наук.

Проблемы и науки, и философии представляют собой по принятой сегодня терминологии совокупность взаимосвязанных и провоцирующих друг друга «вызовов» современности со стороны сосуществующих и все теснее контактирующих цивилизаций, равно, но по-своему переживающих постмодернистское состояние, со стороны увеличения численности населения, исчерпания ресурсов, возрастания антропогенной и техногенной нагрузки, возникновения значительных различий в образах и уровнях жизни стран и регионов, а следовательно, из-за появления «разности потенциалов», провоцирующей миграционные потоки, политические действия и т. д.

К числу таких проблем относятся глобализация, терроризм, манипуляции психическими состояниями и поведением человека и людских масс, а также энергетический кризис, изменение климата и виртуальная реальность, и искусственный интеллект, и превращение образов литературы и кинематографа в массовую мифологию, широкое распространение неоязычества и проблематика человеческой самоидентификации, гендерная, демографическая, этническая проблематика; наконец, проблематичность самого человеческого общества в условиях дивергенции направлений прогресса, его поливариантности, а где-то и его остановки и т. д. Перечень современных проблем необычайно велик, а если учесть, что проблемы имеют тенденцию разрастаться за счет своих задач, конституирующихся как самостоятельные проблемы, то этот перечень становится необозримым. Польский философ и писатель С. Лем в «Сумме технологии» еще в 60-е годы XX века замечал, что на сегодня число проблем так велико, что если бы все население Земли, включая новорожденных младенцев, состояло только из докторов наук, то и тогда ученых бы не хватило.

Современные проблемы науки являются проблемным полем, образующимся из - за кризиса классической научной рациональности и

нередко обозначаемым как «преодоление теоретизма и логицизма». Заранее подчеркну, что их преодоление означает не отказ от теории как формы познания или от логики, оно значит изменение типа теоретического мышления и логики в условиях тотальной гуманитаризации всей науки, наметившейся после Второй мировой войны, особенно после экзистенциальной революции 1968 г. Это изменение и научного, и общекультурного контекста, в котором существует наука, а значит, изменение ее смысла и значения.

Изменение рациональности и многочисленные ситуации, в каких оказалось современное общество, не имеющих точных аналогов в прошлом, меняет и нравственность, и психологию, и правосознание, и правовую культуру. Следовательно, оно требует новых ответов на вопрос о том, что такое человек и общество, каковы их место и роль. Возможны ли, например, адекватные ответы современным вызовам при сохранении демократии и какого рода демократичность способна отвечать новым требованиям времени? При решении такого рода задач, затрагивающих самые основания человеческого бытия и разума, следует обратиться к философии, потому что человеческое бытие и основания рационального познания – ее прерогатива. Она рассматривает вопрос о причинах и условиях, при которых наука вообще ставит проблемы, и об общекультурном контексте, в каком ее проблемы имеют социальный и гуманитарный смысл, а не исключительно и узко специальный.

Как представляется, основная проблематика современной психологической науки по преимуществу состоит в поиске новых методологических позиций, позволяющих адекватно исследовать не только типичные психические качества человека как такового, но изучать современного человека как особое существо, в его индивидуальности.

Тема 2: Новая рациональность как проблема современности

Культуры европейского типа, к которым при всех оговорках причисляет себя и Россия, за два с половиной тысячелетия сменили несколько типов представлений о человеке и мире и несколько связанных с этим представлением типов рациональности.

Европейская рациональность на протяжении своей истории отличалась двумя ясно различимыми чертами: аксиоматичностью и логичностью. В современной философии их принято обозначать как логоцентризм. Исторически первым для европейских культур был античный тип рациональности. Он характеризовался непосредственным интуитивным восприятием истин общественной жизни, находящихся под прямым воздействием Космоса и полагаемых в качестве аксиом, и их логической разработкой и превращением в систему выводов, положенных в основу античной цивилизации.

Ей на смену пришла средневековая рациональность, когда функцию аксиоматики выполняла церковная догматика, в дальнейшем точно так же разработанная и развитая с помощью древнегреческой (так называемой аристотелевской) логики и схоластической диалектики. Общественная жизнь

с ее непосредственной данностью в Средние века рассматривалась в конфронтации с церковной догматикой как объект преодоления. Однако непреложное влияние общественной жизни вносило свои коррективы, и это в конечном счете обусловило противоречивый и развивающийся характер средневековой рациональности и цивилизации.

Современный тип рациональности идентифицируется как кризис Просвещения и состояние постмодерна. Именно это выступает основным источником сегодняшней проблематизации науки.

Постмодернистское состояние означает новую смену типа рациональности и порядка, или, по выражению французского философа А.Бадью, поиск нового дискурса. Такая эволюция общественной жизни в историческом плане выглядит вполне закономерной. Однако стоит иметь в виду, что вопрос о хаосе, порядке и их соотношении может быть поставлен не столько исторически, сколько с позиции современности, конкретности и данности существования каждого отдельного индивида и общества. В этом случае историческая смена типов порядка через промежуточный хаос обращается во внутреннюю динамику эволюции и общества, и личности, а хаос уже перестает опосредовать какие - то внутриличностные этапы и становится их неотъемлемым содержанием.

Проще говоря, стадии исторического развития общества должны иметь продолжение в ориентирах внутренней жизни человека. При этом каждое человеческое поколение всегда является современным для самого себя, а его жизненные ориентиры не только унаследованы от исторического прошлого, но и составляют горизонт будущего, сложный спектр скрытых в современности возможностей. И в этом смысле у каждого поколения есть своя живая первобытность, своя античность, свое средневековье, возрождение и просвещение, независимо от того, к какой исторической эпохе это поколение относится.

Тогда в исследовании на передний план должна выходить не связь и преемственность эпох, а их независимость друг от друга и их ориентация на

реализацию всего спектра заложенных в эпохах возможностей. Отчасти этот подход разработан в творчестве М. Фуко, в его идее дисконтинуитета.

Постановка вопроса о логике и методологии науки заставляет определиться в том, что может считаться современностью. Определить же современность можно, соотнося это понятие с противоположным понятием эпохи.

Под эпохой в отечественной мысли принято понимать качественно своеобразный период истории, отличающийся единой системой устойчивых признаков. По этому основанию можно выделять и на самом деле выделяются разные эпохи, например, эпоха Возрождения, эпоха рациональности, межцивилизационная эпоха и т. д. Само понятие системы признаков в применении к истории заставляет понимать и историю не только как время, но и как пространство, в котором это время разворачивается. Отсюда следует, что эпоха представляет собой систему сосуществующих и сменяющих друг друга явлений, событий и ситуаций, объединенных общими признаками.

Традиционный отечественный взгляд на эпоху, во многом совпадающий с принятой нами дефиницией, тем не менее, делает акцент на материальном характере признаков эпохи. Ее трактовка в духе советской философии элиминирует из истории человека как субъекта, представляя в качестве субъекта «этнос», «общество», «народ», «класс», «массу». Такие «супериндивидуальные субъекты» выступают не более чем научными абстракциями от межчеловеческих отношений, вполне правомерными для решения отдельных проблем. Однако поставленные на место реальных индивидов и закрепленные идеологически и политически, абстрактные субъекты становятся мифами, заставляющими мифологизировать и эпоху тоже. В этой трактовке эпоха представляется чем - то вроде известной из советского диалектического материализма формы движения материи в применении к истории. Она становится конкретно - историческим проявлением и содержанием общественно - экономической формации, и

различие между эпохой и современностью исчезает. Современностью оказывается все, относящееся к эпохе.

Советская трактовка может быть правомерна для поиска материальных законов исторического процесса. Вместе с тем включение в состав эпохи человеческих индивидов и обусловленных именно их субъективностью таких явлений, как разум, воля, свобода, творчество и т. д., заставляет понимать эпоху не как проявление формации, а как культурно-историческое образование, для которого объективные законы являются не более чем условиями существования.

В этом случае устойчивые признаки эпохи становятся субъективными «экзистенциальными» состояниями и переживаниями людей, и только под таким человечески - субъективным, экзистенциальным углом зрения понятие современности приобретает смысл. Современность – это эпоха, воспринятая человечески - субъективно как материал и предмет деятельности и практики, как пространство индивидуального выбора, в котором реализуются человеческий разум, свобода и творчество. В таком случае именно современность оказывается источником проблематизации эпохи.

Под этим углом зрения эпоха предстает пространством и системой высших ценностей, соответствующей картине мира. Поэтому авторы «Новой философской энциклопедии», на мой взгляд, справедливо понимают под современностью «проблемную ситуацию, в которой оказываются общества вследствие подрыва и распада того строя высших ценностей, которые ранее легитимировали их порядки, обеспечивали осмысленность общей «картины мира» у членов этих обществ и воспринимались ими в качестве высшей и объективной «онтологической» реальности». Хотя понимание современности в «Энциклопедии» ограничивается философской антропологией и политикой.

Тема 3: Эпоха как завершенная и закрытая система

Общественная жизнь людей представляет собой непрерывный процесс и неопределенное множество ситуаций и межличностных коммуникаций, располагающихся в пространстве и времени, чьи границы могут обозначаться лишь условно. Пространство, например, может быть сегодня идентифицировано как пространство земного шара, а время общественной жизни как гипотетическое время от появления первых людей.

Между тем научное познание становится возможным лишь после того, как рыхлый и неопределенный объект упорядочивается путем приписывания ему строгих пространственно - временных рамок, которые задаются исследователем, поставившим проблему. То, что не относится к проблеме, абстрагируется и принимается в расчет только как внешние условия, в которых она решается. В противном случае познание лишается методической упорядоченности и оказывается спонтанным, интуитивным, нерациональным, следовательно, и ненаучным.

Эпоха, рассмотренная как период истории, является абстрактным понятием, обозначающим некоторые единые и устойчивые признаки, интересующие исследователя аспекты в динамичной общественной жизни. Наряду с такими аспектами понятие эпохи характеризует абстрактную теорию, описывающую свой предмет – признаки эпохи – и представляющую их как завершенную и закрытую систему.

Сама по себе любая теория является не более чем рациональным способом описания и представления действительности. Однако наука всегда практически ориентирована, нацелена на преобразование предметной области. Для социальных и гуманитарных наук это означает их креативный характер. Играя в общественной жизни творческую роль, они по существу рационально организуют ее, подгоняя под свое видение предмета. Именно по этой причине в общественной жизни может быть воплощен любой социальный и гуманитарный идеал и утопия – коммунизм, демократия, политкорректность, права человека и т. п.

Воплощенная теория наряду с прямым результатом всегда имеет последствия, в том числе и неожиданные. Бывает так, что негативные последствия перевешивают ожидаемый положительный результат и сводят его на нет. Такой, в частности, оказалась попытка построить в России коммунистическое общество в тех конкретных исторических условиях, в каких она была предпринята. Реорганизация общественной жизни людей в соответствии с завершенными и закрытыми теориями в свою очередь превращает само общество в замкнутую и неизменную систему, заставляя его конфликтовать с изменяющимися человеческими интересами.

Традиционная для науки концепция эпохи представляет собой как раз такую завершенную и закрытую систему, и по этой причине она уравнивается сегодня концепцией современности как незавершенного и открытого процесса диалога и творчества.

Для определения рамок эпохи и ее устойчивых признаков, позволяющих представлять общественную жизнь как своеобразный хронотоп – единство пространственных и временных горизонтов ее теоретического описания, – могут использоваться ныне существующие модели общественно - экономической формации и цивилизации. В обоих случаях эпоха трактуется как ментальность, общественное сознание, организованное их структурами, и как их конкретно - историческое содержание.

Формация представляет собой целостный социальный организм, чье существование обусловлено материальными причинами. С точки зрения советской философии это в первую очередь политико-хозяйственные причины. Формация как форма эпохи требует анализа общественной жизни как порождения и части материальной природы.

Цивилизация, напротив, характеризует общество как социальный организм, складывающийся и существующий под влиянием духовных факторов. Эта концепция развивается в двух направлениях: в первом общественная жизнь трактуется с точки зрения приоритетного воздействия на нее некоей надсоциальной духовной силы (Бог, Мировой разум,

космическая духовность и т. д.). Она представлена досоветской русской философией всеединства, католической европейской философией и многочисленными эзотерическими взглядами; во втором и, как думается, наиболее перспективном обществе и его жизнь рассматриваются как порождение межсубъектных, и прежде всего межиндивидуальных коммуникаций и экзистенциального диалога предметно различных, одушевленных и мыслящих людей.

В основу подхода, реализованного в этом пособии, положено именно второе направление в анализе цивилизации. Основу эпохи составляют факторы объективные в том смысле, что они не зависят от человеческих индивидов, от субъективных точек зрения и складываются в ходе межиндивидуального экзистенциального диалога. На сегодня существует много теорий цивилизации, мы сосредоточимся на одной из них, нормативной.

Понятие цивилизации на опытном уровне обозначает порядок общественной жизни человека. Экзистенциальный диалог интегрирует разнообразие взглядов о порядке и формирует представление о нем, которое в ходе совместной практики превращается в действительную упорядоченность общественной жизни и становится основой для личностной и социальной культуры, образующейся в ходе социализации и воспитания.

Цивилизация как порядок означает общезначимые способы и технологии общественной жизни индивидов, включающие в себя и предметно - вещные, и интеллектуальные условия: материальные и духовные ценности, знания, идеалы и складывающиеся на их базе организации, институты (напр., нравственности, права) и т. п.

В необходимом для исследований опыте цивилизация проявляется через общепринятые нормы жизни и деятельности людей и в конечном счете через их привычку к такому порядку, в каком они сформировались как личности. Нормы цивилизации выражают объективированные эталоны ее ценностей. В качестве эталонов нормы по отношению к индивидам имеют экспектационный характер и поддерживаются всем социальным организмом

как целым. Поэтому нормы инвариантны для любых явлений каждого отдельного культурного организма и выполняют функции законов культуры.

Это, конечно, не означает, что нормы нельзя нарушать, но их нельзя нарушать безболезненно – непременно последует ответная реакция социального организма.

Изучать цивилизацию – значит, предметно исследовать ее нормы и человеческие стереотипы восприятия, мышления и поведения.

Социальная культура характеризует субъективный аспект общественной жизни людей. Это может быть экономическая культура, а также нравственная, религиозная, научная, политическая, правовая, художественная и т.д. Она организована социокультурной парадигмой, создающей ее внутреннюю ритмичность. Ритмы культуры служат для людей нормами совместной жизни: экономики (например, нормы торговли), права (законы), политики (нормы государственного управления), морали (нравственные нормы), технологии (нормы производства ценностей), науки (принципы, парадигмы и методы познания) и т. д.

Для индивида цивилизация выступает как вся совокупность общезначимых норм его социальной культуры, проявляющаяся в привычках и предпочтениях определенного порядка. В разных культурах цивилизация может принимать различный облик. Так, в современной России со времен СССР, а может быть, и с более древних преобладает политическая технология, в США – экономическая технология. В нынешней Западной Европе доминирует гуманитарно-правовая технология, закреплённая, в частности, в «правах человека». В исламском мире сегодня господствуют теократические технологии, в Китае пока на первом месте по-прежнему находятся технологии бытового традиционализма.

Цивилизация образуется в ходе диалога не всех индивидов, но только тех, кто выступает субъектом культуротворчества, т. е. осознавших самих себя и других людей высшими общественными и личными ценностями. В диалоге объективируется их разум. Общезначимая же форма этого разума

становится внутренней упорядоченностью познающего и оценивающего мышления, общей рациональностью. Цивилизация поэтому выступает системой норм рационального мышления, поведения, коммуникаций и, как следствие, общественных отношений. В этом смысле цивилизация инвариантна для всех явлений культуры и может рассматриваться как ее закон.

Цивилизация – совокупность объективированных законов культуры и субъективно - обусловленных законов общественной жизни.

Нормы цивилизации существуют в двух основных разновидностях: исторически сложившиеся традиции и вновь создаваемые искусственные нормы, еще не успевшие сформировать своей традиции.

Люди создают предмет, например, обувную фабрику, город или политическую партию. Фабрика побуждает к появлению сопутствующих производств по выделке кожи, по изготовлению деревянных колодок, обувных гвоздей. Жители узнают, что есть такая фабрика, начинают собственные производства и везут свои изделия, а фабрика дает им заказы. Вокруг нее появляются целые кварталы кожевников, кузнецов и пр., у каждого свои производственные секреты, и по прошествии двух-трех столетий в этих кварталах выделка кожи и ковка гвоздей становятся традицией, в которой воспитываются великолепные мастера. А фабрика начинает традиционно славиться своей обувью. Ее покупают по всему свету, у фабрики появляется личная марка лучшего в мире обувщика. Носить ее обувь престижно. Пусть потом будут сотни таких фабрик, но престижна именно эта марка. Пусть другие фабрики делают лучше, но только у этой фабрики престижно покупать из-за традиционности ее марки.

Если построен город на берегу моря, он традиционно может прославиться как город рыбаков. Если создана партия защиты домашних сверчков и озерных лягушек, как бы за столетия ни поменялись ее цели, она традиционно известна любовью к сверчкам и лягушкам.

Цивилизация является единством материальных и интеллектуальных ценностей, норм и институтов, воспроизводящих друг друга как целостную и устойчивую систему.

Общество представляет собой некое надиндивидуальное формирование, впрочем, берущее начало в индивидах и помимо них невозможное. Поэтому культура и цивилизация в общественной жизни дополняют друг друга, позволяя обществу одновременно и оставаться целостной системой, и непрерывно изменяться.

Цивилизация неотъемлема от общественной жизни и социальной культуры, это их форма – скелет, придающий им целостность. Общественная жизнь представляет бурно волнуемое море, химическую реакцию, кипящую воду, а цивилизация – берега и дно, законы реакции, физические законы кипения. Цивилизация – причина и форма устойчивости общественного организма, а культура – способ его изменчивости. Думается, что О. Шпенглер, показавший цивилизацию как завершающий этап в развитии культуры, на самом деле подчеркнул противоречие между культурой и цивилизацией, а также дисбаланс, характерный для завершающего периода в эволюции общественного организма, когда культура угасает и цивилизация со своими нормами выходит на поверхность. Так иногда происходит в старости: ткани высыхают, и в глаза бросается скелет, обтянутый кожей.

Современность как незавершенный и открытый процесс творчества будущего

Если эпоха обладает цивилизационной формой, то современность как субъективный взгляд на эпоху и ее нормы представляет собой чрезвычайно динамичный процесс межсубъектных взаимодействий, коммуникаций и ситуаций. В отличие от объективных законов эпохи современность носит во многом случайный характер и связана с культурой.

Согласно сегодняшним представлениям (Ю. Хабермас, Ж. – Ф. Лиотар и др.) современность (модерн) и соответственно модернизм как взгляд,

преодолевающий Просвещение, начинается с признания плюрализма в социокультурном творчестве. Современность нацелена на будущее, как на всегда открытый и незавершенный проект, моделируемый в ходе взаимодействия множества различных, в том числе и противоположных взглядов.

Ю. Хабермас, выводя свое представление о современности из гегелевской философии, считает, что она характеризуется: 1) индивидуализмом; 2) правом на критику и свободой совести; 3) автономией поведения и независимостью от традиций; 4) идеализмом, неизбежным при творческом конструировании будущего. В его концепции современность – это выражение спонтанного и постоянно актуального духа времени, через деятельность отливающегося в рациональных формах осмысления.

Современность – это активная индивидуалистическая позиция, побуждающая человека к непрерывной деятельности по гуманизации его жизненного мира в соответствии с его изменяющимися представлениями о человеческом достоинстве.

Таким образом, «эпоха» и «современность» являются двумя взаимно противоположными и дополняющими друг друга личностными позициями: поступай в соответствии с требованиями общества и поступай в соответствии с собственным здравым смыслом.

Эпоха трактуется как предпосылка, определяющая тип современности, и как материал для конструирования людьми собственных жизненных миров, а через них и всего мира общественной культуры. Современность же представляется как переживаемый субъективно-исходный пункт творчества эпохи.

Законы природы и законы свободы. Эпоха и современность являются двумя противоположными и взаимосвязанными способами теоретического описания общественной жизни людей. Каждый из них по-своему правомерен, однако взятый абстрактно от другого и без учета его требований, каждый становится односторонним. Их корректное соотнесение

позволяет применять их в качестве ограничений друг для друга. Только совместно они дают возможность с необходимой для практики точностью характеризовать общественную жизнь как непрерывно изменяющуюся целостность, состоящую из множества быстротекущих и взаимосвязанных явлений и процессов, но при этом обладающую относительно устойчивыми признаками.

Унаследованная современной Россией советская культурологическая мысль традиционно рассматривала общественную жизнь как проявление объективной материи и в конечном счете абсолютизировала законы природы. Мало от нее отличалась и западная мысль XIX века, склонная объяснять и конструировать социальные процессы на основе господствовавших в эпоху Просвещения идей той же материальной природы либо на основе идеи Абсолютного Разума, столь же абстрактной и суперреальной, как и материя.

С конца XIX века в науку возвращается понимание природы не только как суперреальной громады мироздания, но и как целостной, конкретной вещи, как единичного процесса, входящего в состав мира. Тогда появилась возможность трактовать природу как то, что прирождено вещам и процессам, т. е. а) как внешнюю природу – необходимую совокупность факторов, обуславливающих появление и существование отдельной вещи (процесса) в ее конкретности, и б) как внутреннюю природу – собственное качество вещи, обеспечивающее ее данность и самобытность. В первом случае в науке выходит на передний план идея традиции, во втором случае – самобытности.

Сегодняшнее понимание природы позволяет рассматривать общественную жизнь в виде целостности (общество как самодостаточная система) и в виде многообразия (индивиды, составляющие общество). Как следствие изменения представлений о природе в социальных и гуманитарных взглядах начинает преобладать плюрализм и мультикультурализм, мультипарадигмальный и диалогический подходы, оппонирующие традиционному монизму и монологизму.

Заметим, что изменение представлений о природе не перечеркивает ее традиционного понимания как единого мироздания, но усиливает значение и роль отдельных и конкретных явлений. Это же, в свою очередь, позволяет рассматривать законы природы не как одинаковые правила, которым всё по Вселенной соответствует, а как продукт комплементарности, взаимодополнимости внутренне различных вещей. Целостность мира при этом понимается не как единство и взаимосвязь на базе повсеместной одинаковости, но скорее в смысле соборности многообразия.

Представление об эпохе как супериндивидном целом позволяет использовать понятие законов природы в их социальной модификации, трактуя их как законы истории, обуславливающие общественную жизнь.

Представление о современности как непосредственно переживаемом предмете исследований вводит в научный оборот понятие законов свободы, которые рассматриваются двояко: как законы истории, не обуславливающие общественную жизнь, но складывающиеся в ее процессе; как система норм индивидуальной жизни, ограничивающая произвол индивидов, но предоставляющая для него строго очерченное пространство.

В отличие от законов природы, предписывающих человеку типы поведения (биологические законы жизнедеятельности организма, физические законы тяготения и т. п.), законы свободы не обладают столь «диктаторским» характером, но указывают, что их нарушение влечет за собой негативные последствия, способные перевесить любой ожидаемый субъектом результат.

Тема 4: Научное исследование: научная методология, научная результативность

И классическое, и современное исследование является умением получать опытное знание и осмыслять его теоретическими средствами в рамках сложившейся научной культуры. Культура научного познания предъявляет ряд требований к исследованию. Оно должно:

- осуществляться теоретически и опираться на опыт;

- решать поставленную проблему и все ее задачи;
- иметь предметную область;
- проводиться с помощью методов и опираясь на методологические принципы;
- оформляться на языке, принятом в науке;
- давать научный результат;
- иметь ограничения;
- соотноситься со сложившейся в науке картиной мира.

Все, что не соответствует хотя бы одному из этих требований, может оказаться не наукой и не философией в современном смысле слова.

Дело в том, что, пока нет проблемы, незачем проводить исследование; если нет предмета – нечего изучать; а когда отсутствуют методы, изучать предмет просто нечем. Если исследователь не владеет языком науки, он не сможет донести свои результаты до научного сообщества; если нет результатов, то исследование лишено смысла? Когда же отсутствуют ограничения, то итогом исследования является общая теория всего, а к таким теориям наука относится скептически.

Проблематика, предметность, методология, язык, результат и ограничения связаны друг с другом настолько прочно, что в гуманитарном познании различить их можно только абстрактно. Постановка проблемы уже требует выбора предмета и определения методов исследования. Определение предмета зависит от проблемы и применяемых методов; методология предписывает предметную область и проблематику. Все вместе они существуют только благодаря научному языку, выражаются в нем и задают результат, по крайней мере, как гипотезу. И все они строго очерчивают собственную форму исследования через систему ограничений.

Теория. Научное исследование нередко описывается по схеме:

проблема – гипотеза – теория. И наука, и философия имеют системную форму. В науке такие системы называются «теориями», а в философии «концепциями», или «философскими теориями». Теория – это логически организованная система понятий, обобщающая опытное знание о действительности, придающая действительности смысл и созвучная ей. Она представляет собой знания, описывающие и объясняющие группу явлений и сводящие воедино закономерности этой группы.

Классическая теория обладает рядом признаков:

1. Она адекватна исследуемому объекту, что позволяет в определенных пределах заменять опытное исследование теоретическим;
2. Теория достаточно полно характеризует предмет; при этом все многообразие опыта в ней описано терминами, обусловленными ее принципами и при помощи ее собственных абстракций, идеализаций и т. д.;
3. Теория объясняет взаимосвязь между явлениями средствами той логики, какая задается ее принципами;
4. Теория логически непротиворечива и соответствует опыту.

В науке и философии структура теории обусловлена проблематикой, предметной областью и методами. Предмет определяет выбор методов исследования и в свою очередь сам изучается с их помощью. Теория представляет собой методологически организованный и обобщенный опыт, поэтому основные ее выводы должны быть проверяемы экспериментально и наблюдением.

Теория выполняет в познании ряд важных функций: информативную, объясняющую, систематизирующую, прогностическую. И поэтому она выступает необходимой рациональной формой познания. Есть много классификаций видов теорий по разным основаниям. Онтологически их принято подразделять на две разновидности: формализованные (логико-математические науки) и неформализованные (социальные, гуманитарные, технические и т. п. науки).

Классическое научное исследование отличается подчеркнуто объективным характером в том смысле, что его логика и результаты не должны зависеть от субъективности исследователя.

В современном гуманитарном исследовании есть по крайней мере одна черта, существенно отличающая его от классики: вследствие изменения представлений о субъекте он рассматривается как структурный компонент исследования и общая ценностная форма теории. Это побуждает ученого не только изучать объект, но и по ходу познания определять субъект исследования, потому что с точки зрения разных субъектов результаты познания оказываются различными.

Проблематика науки. В любой науке проблема является основой, а ее постановка составляет первоначальный, самый творческий и трудоемкий этап познания. В умении видеть проблемы, генерировать идеи и мыслить проблемно и концептуально заключается талант исследователя. Решение проблемы – это уже технология, образованность, трудолюбие; если она поставлена, то рано или поздно будет решена, но ее постановка наряду с рациональными приемами включает, и всегда будет включать в себя интуицию и творческое дарование ученого.

Собственно говоря, вплоть до решения проблемы все исследование представляет собой одно проблемное мышление. Решение же проблемы переводит ее на другой уровень и является начальным моментом постановки новых проблем. Причина центрального положения и роли проблемы в познании заключается в том, что проблемное видение зарождается в ходе отделения человека от природы и его превращения в относительно самостоятельное культурное существо и формируется вместе с рациональностью. Для самостоятельного и разумного мышления воспринимаемая реальность закрыта. Человек видит только поверхностные стороны вещей, понимает, что для жизни он должен открыть их невидимую сущность, конструирует в воображении всевозможные представления об этой сущности и исследует вещь, чтобы проверить свои взгляды. Мир для него –

тайна, любое явление – чудо, причину которого хочется знать. В противном случае, если он этого не сделает, его обособленное от внешней и внутренней природы положение станет источником его небытия.

Источник проблематики современной науки заключается в проблематичности самого человеческого бытия и познания. В контексте современности это значит, что исследователь рационально и осмысленно переживает ограниченность своего существования и мышления в пространстве, во времени, вовне и внутри, в той или иной степени осознает себя локализованным «здесь и теперь» и стремится, опираясь на собственный разум, открыть для себя бытие, открыться ему и найти выход из своей ограниченности, устанавливая цель и способ своего соотношения с Другим.

Проблема в науке – это очевидное незнание, вызывающее познавательный интерес. Проблема возникает с осознанием проблемной ситуации и является ее идеальным отображением. Вероятно, впервые понятие проблемы применительно к рациональному познанию было определено и ее анализ осуществлен в «Топике» Аристотеля. Позднеантичный философ Прокл уже активно применял не только понятие, но и определенную методологию постановки и анализа проблем. Применительно к геометрии он полагал, что проблема – это практическая задача, решаемая определенным способом. «Необходимо найти эти способы, изобрести их и выполнить требуемое построение (отнюдь не единственно возможное)» – писал он.

В общем виде проблемная ситуация является несоответствием между целью и средствами, целью и результатами, необходимостью и возможностью действия, между сущим и должным – тем, что есть, и тем, как должно быть. В науке это противоречие между потребностями в знании и способами их удовлетворения.

Научная проблема отображает не только проблемную ситуацию, но и социокультурный контекст, в котором она возникает. Поскольку действительным субъектом ее постановки, анализа и решения является не

наука как таковая, а отдельные ученые, то проблема должна иметь для них личный смысл; особенно большое значение это требование имеет для философии и гуманитарной науки. Но так как научная проблема не просто личная, а такая, какая при этом оформлена, осмыслена и признана в рамках научной культуры, то она обязательно должна соотноситься с взглядами научного сообщества.

Для постановки и анализа проблем применяются особые методы и приемы, в каждой науке – свои.

В целом если попробовать найти инвариантные для разных наук компоненты, то поставленная проблема включает в себя: доказательство актуальности, цель, задачи, объект и предмет исследования, средства – методы и приемы решения, условия, влияющие на решение, гипотезы.

Проблема ставится тогда, когда, например, нет знаний о предмете, впервые попавшем в поле зрения науки, или когда нет адекватных методов его исследования. Проблема формулируется и в том случае, если обнаружена внутренняя противоречивость теорий, описывающих известные предметы, либо замечен конфликт между теориями или установлено их несоответствие картине мира, либо нашлись новые факты, которые теории должны объяснять, но не объясняют. Проблемы ставятся и по иным причинам.

Центральной частью проблемы является цель – указание на ожидаемый результат. Поставленная проблема включает в себя последовательность этапов ее решения, целью каждого отдельного этапа является задача. Таким образом, проанализированная проблема представляет собой систему задач, или «подцелей», объединенных общей целью. Решение последней задачи означает и решение проблемы в целом. При построении системы задач надо следить, чтобы она была именно системой, организованной вокруг цели, а не простым перечнем, чтобы была полной (представляла все этапы предполагаемого исследования) и последовательной: решение любой задачи должно опираться на решение предыдущих задач и само должно входить в число предпосылок последующих решений.

Проблемы и задачи проявляются в вопросах – высказываниях, требующих ответа и объяснения. Научным работам, корректно написанным в так называемом академическом стиле, принято давать название в соответствии с вопросом, характеризующим цель исследования или краткую формулировку проблемы. Главы и параграфы называют соответственно задачам.

Систему задач обуславливают методы, рациональная интуиция и проверенные теории в том случае, когда они выступают как научная традиция.

Методологической основой гуманитарной науки является философия, поэтому на научную проблематику переносятся многие черты философской проблематики. Философия же занимается исследованием не просто объективной реальности, а человеческого субъективного положения в ней. Философская проблема выражает степень несоответствия между взглядами на жизнь и жизненным миром человека: каким должен быть мир, чтобы человек чувствовал себя в нем достойно и чтобы жизнь его имела смысл; какой должна быть субъективность, чтобы она отвечала существующим реалиям действительности, и т. п.

Особую проблематичность современной науки составляет поиск оснований для правомерности решений, оценка степени достоверности результатов и разработка целей и способов совмещения разных точек зрения – комплементарность, компромисс, конъюнктурность, консенсус, конфликт – варианты «5 К», указывающие на выбор способов соотнесения субъективных позиций.

Научное исследование начинается с конструирования предметной области и определения ее отношения как со скрытой за нею реальностью, так и с объективностью, представленной в конечном счете научной картиной мира.

Предмет считается научным лишь тогда, когда он «устойчив» и может быть выбран произвольно, когда его можно неоднократно брать для

проведения повторных исследований и когда это может сделать любой ученый соответствующего профиля и достаточного уровня квалификации.

Для гуманитарного познания опытным уровнем предмета выступает внутренний экзистенциальный опыт. В качестве исходного пункта и предмета внутренний опыт является опытом переживания человеком своей субъективности как социальной, культурной, так и индивидуальной, духовной. Предметом может быть и непосредственно наблюдаемое явление, переживание и теоретически выделенная и превращенная в предмет часть объекта и т. д.

Экзистенциальный опыт представляет собой полученную в ходе рефлексии интуитивную ясность, понятность, несомненность, самоочевидность экзистенциального состояния, относительно которого предполагается и доказывается его общезначимый (наука) или всеобщий (философия) характер. Этот тип опыта содержит и осознанную информацию о наблюдаемых и чувственно переживаемых явлениях.

По сути, гуманитарная наука является рефлексивным познанием, исходит из субъективного опыта, теоретически оформляет и доказывает его общезначимость. Внутренний опыт, конечно, проявляется в предметности более высокого уровня, в том числе и в текстах. Но, не имея такого опыта, проводить любое философское или гуманитарное исследование невозможно, поскольку оно теряет смысл, а значит, не соответствует представлению об истине.

В таком случае, однако, современная гуманитарная наука принимает особый облик, не вполне привычный для тех, кто изучал ее по классическим учебникам. Что бы она ни рассматривала: дела давно минувших дней (история), тонкие особенности законодательства Халигалии и его влияние на развитие коневодства в Гималаях (юриспруденция и экономика) или проявление гибкости языков племен центральной Африки в европейской сатире (лингвистика и литературоведение), но в России гуманитарная наука всегда изучает российскую современность, для которой все особенности,

найденные у других народов или в прошлом, выступают предпосылками формирования протекающих у нас процессов, ориентирами нашего саморазвития и возможными перспективами дальнейшего пути и состояния именно нашей культуры. В конечном счете вся проблематика современной гуманитарной науки в России сводится к одной глобальной проблеме: комплементарность российской культуры с другими народами при обязательном условии самосохранения ее основных ценностей и обеспечения ее перспектив. Так же обстоит дело и в любой другой стране.

Отсюда современная социальная и гуманитарная наука, имея дело со своей культурой как предметной областью и с ее предпосылками, всегда обладает регионально-культурным характером и во всей общечеловеческой культуре, во всей ее истории выделяет в качестве предметной области такие процессы, какие обуславливают нынешнее состояние культурного региона.

Опыт гуманитарной науки не всеобщий, как у философии, и не эмпиричный, как в физике. Он общезначим, это означает, что гуманитарно-научный опыт имеет региональный характер. В разных культурных регионах он может различаться. Интеграция опытов, правомерных для множества регионов ведет к общим теориям, непосредственно переходящим в философии. Теоретический предмет всегда проявляется в опыте, а опыт всегда оформляется теоретически. Проявление и оформление может быть прямым, косвенным, опосредованным и даже превращенным, когда опытное представление предмета находится в диалектическом противоречии с его теоретическим описанием. Но между теорией и опытом всегда должно быть доказанное соответствие.

Тема 5: Научная методология

Любая наука является методологически организованным познанием. Начиная с середины XX века в западной философии и гуманитаристике широко распространились работы, отрицающие методологический характер науки, да и ее саму как форму познания (П. Фейерабенд, М. Фуко, Ж. Делез,

Ж. Бодрияра и др.). Тем не менее стоит заметить, что в этих работах антинаучный и антиметодологический пафос обусловлен появлением принципиально новых предметов, постановкой нетипичных проблем, а следовательно, критикой не методологии и рациональности как таковых, а сложившихся и принятых классических методов, определением тех границ, в пределах которых они работают, но за которыми уже дают искаженные результаты.

В современных трактатах наука не впервые пересматривает свои основания и разрабатывает новые методологические подходы. Как справедливо пишет В.Е. Кемеров: «Пока методология работает с типовыми задачами, смысл ее прост: обеспечить рациональное построение деятельности соответственно существующим нормам. Как только возникает проблема изменения методологии, выработки новых методологических средств, сразу «проявляется» социально-историческая, человеческая обусловленность методологической деятельности»¹. Нынешнее состояние социальных и гуманитарных наук можно оценить как кризисное. Но будем оптимистами, поскольку кризис и способность его пережить – показатель зрелости. Так, физика пережила уже три кризиса и сегодня вступила в полосу четвертого. Математика и философия могут насчитать их значительно больше. Гуманитарная наука молода, и в кризис она попала, вероятно, впервые.

Как следствие, антиметодологический пафос западной гуманитаристики уже приводит к новым методологическим позициям, разработанным именно в ходе критики традиционной гуманитарной методологии: дисконтинуитет М. Фуко, ризома Ж. Делеза и Ф. Гваттари, симулякр Ж. Бодрияра, деконструкция Ж. Деррида и т. д. В математике, философии и естествознании вследствие этой философско-методологической революции сегодня развивается синергетика.

Наука лишь тогда является наукой, когда она не просто «научает» обыденному опыту и очевидным фактам, но когда умеет осознать, раскрыть и превратить в умозрительную теорию скрытую от непосредственного восприятия и осознания сущность вещей и процессов. Метод позволяет представить сущность теоретически, как некоторый невидимый глазу порядок. Но при этом каждый отдельный метод представляет ее односторонне, следовательно, не вполне адекватно.

После начала применения научной методологии темпы познания и его эффективность нарастают по экспоненте. Но происходит это за счет целенаправленности методического познания и сужения поля зрения. Отсюда практическое применение научных результатов всегда требует конкретизации применительно к предметной области практики.

То обстоятельство, что наука, будучи рациональным познанием, никогда не владеет всей полнотой информации о вещах реальности, а практика имеет дело именно со всем предметом целиком и сразу, влечет за собой неизбежные и непредусмотренные последствия. Для социальных и гуманитарных наук это означает принципиальную осторожность в своих практически ориентированных выводах и в их прикладном применении, необходимость соблюдения требований этического агностицизма.

Так, в частности, попытка социального преобразования России при советской власти привела к неудаче отчасти по той причине, что его научным обоснованием была, хоть и очень мощная, но одна-единственная марксистская теория, рассматривавшая общественную жизнь исключительно под углом неизбежной революции. И, хотя целенаправленное социокультурное творчество, разрабатываемое марксизмом, действительно характеризует общественную жизнь, в СССР явно не хватало теорий, уравновешивающих революционный и творческий пафос гуманистическими идеями и консервативными концепциями. В результате советская власть как политическая организация общества перестала существовать в ходе очередной революции 1991г.

Методология – это наука о методах. Вместе с тем при исследовании принято различать «методологию» (в узком смысле) и «методы». В конкретном исследовательском процессе методологией обычно называют совокупность принципов, ориентирующих и ограничивающих познание, а методами – частные способы и приемы. Следует сразу оговорить: то, что называют словом «метод», не всегда им является. Известный «метод тыка» – не метод и называется так исключительно в порядке самоиронии и самокритики. Озарение, откровение, спонтанное рождение идеи – не методы, и даже интуиция не является методом, когда она не рассматривается как рациональная интуиция.

Метод – рациональный инструмент исследования. Это его техническая организация, представленная в упорядоченности шагов. Х.– Г. Гадамер писал о методе следующее: «Идеал познания, сформулированный на основе понятия Метода, состоит в том, чтобы мы проходили путь познания настолько осознанно, чтобы всегда можно было повторить его». И.Д. Парфенов использует иное определение: «Метод представляет собой совокупность исследовательских приемов, операций и определенную последовательность действий, ведущих к цели».

У научного метода есть характерные признаки: он всегда осознан, доказан, публичен и повторяем (устойчив). Осознанность метода представляет собой знание об его устройстве и о том, какие результаты он дает. Доказанность означает, что результативность и эффективность метода проверена и признана. Публичность значит включение метода в контекст научной культуры, когда любой исследователь имеет возможность им овладеть. Повторяемость – способность метода давать ожидаемые результаты при его повторном применении или использовании для однотипных проблем и предметов.

Существуют методы эмпирические, рефлексивные и теоретические. Эмпирические и рефлексивные методы позволяют получить опытное знание о предмете, это методы сбора, обработки и осмысления первичной

информации. В естественных науках для этого применяются эмпирические методы (наблюдение, эксперимент и т.д.). В гуманитарных науках и философии на передний план выходят рефлексивные методы, обеспечивающие приобретение экзистенциального опыта (например, герменевтика или экзистенциалистские концепции).

В любых науках основой теоретической методологии служат:

- общерациональные приемы: анализ, синтез, абстрагирование, конкретизация, редукция и т.д., характеризующие саму внутреннюю природу разума;
- доказанные и общепризнанные теории.

Теоретические методы направлены на обобщение опытного материала, на развитие и критику сложившихся взглядов. В естествознании это, главным образом, математика. В гуманитарных науках и философии методологически организовать опытный материал позволяет логика, поэтому естественные науки часто называют точными, а гуманитарные и философские – строгими.

Метод нужен потому, что он делает познание целенаправленным, доказуемым, проверяемым и этим повышает его эффективность. Методологическая организация знания служит необходимым условием его корректности, т.е. правильности с точки зрения соответствия картине мира и принципов логики. Заметим, что традиционной формальной логикой, появившейся еще во времена Аристотеля и изучаемой сегодня в университетах, логическая наука не ограничивается, сейчас существует много логик: формальная, содержательная, неклассическая, диалектическая, дедуктивная, индуктивная, логика парадокса, логика абсурда и т.п.

Каждый метод применим для строго определенной группы проблем и предметов и для решения конкретного круга задач. Перенесение метода из одной предметной области в другую возможно, но для этого требуется заново его переработать, доказать эффективность в новых условиях и опубликовать.

В гуманитарных и философских науках методы являются скорее логически связанной системой задач, чем операциями. Они работают по схеме: каждый методологический шаг – отдельная задача. Задачи таких наук решаются творчески, порой даже с применением художественных приемов, а доказываются логически и тщательным подбором примеров и ссылок на принятые в науке теории. Поэтому гуманитарная методология является по преимуществу эвристикой.

В естествознании задачи выступают подцелями (см. «проблема»). В гуманитарной науке они служат не только подцелями, но и границами, канализирующими рациональную интуицию и направляющими к цели ее идеетворческий потенциал. Эффективность таких наук обусловлена числом задач и степенью их организации вокруг цели. Чем больше задач, чем лучше они взаимосвязаны и сгруппированы целью, тем познание эффективнее.

В конкретном исследовании методы тоже организованы в систему и группируются вокруг цели. При этом в основу кладется один либо несколько взаимосвязанных методологических принципов, которые объединяют частные методы, предназначенные для решения отдельных задач.

Язык науки. Язык – это знаково-символическая система, оформляющая межсубъектную коммуникацию и имеющая для всех партнеров общепонятный смысл. В науке язык – это ее терминология, иногда еще называемая «понятийным аппаратом». Строго говоря, термин – слово, чаще всего название, а понятие – его смысл, то, как это слово понимается. Однако обычно между ними ставится знак равенства, потому что различие между термином и понятием имеет значение только в специфических научных дисциплинах (в лингвистике, логике и некоторых др.).

Язык науки – это термины или понятия, специфические для нее в целом и для каждой ее теории. Современная наука и к языку предъявляет требования: каждое понятие должно быть определенным, однозначным (с учетом диалога и борьбы взглядов) и обязано обозначать свойства предмета.

В социальной и гуманитарной науке язык обладает специфичностью, обусловленной субъективным происхождением смысла и тем, что смысл в ней играет более важную роль, чем его знаковое оформление. В условиях постмодерна в языке этих наук возрастает удельный вес регионально-культурного содержания. Проще говоря, в разных странах одна и та же наука одним и тем же термином обозначает не всегда одно и то же. Различие обнаруживается прежде всего в понимании терминов, где для ученого на передний план выходят в первую очередь значения своей культуры. Отсюда язык социальных и гуманитарных наук привносит в науку собственную проблематику. Это проблемы:

- 1) образности и метафоричности научного языка;
- 2) провокационного характера гуманитарного языка;
- 3) межкультурных коммуникаций и диалога в науке по поводу одних и тех же понятий;
- 4) понимания смысла терминов, функционирующих в контексте других культур;
- 5) конструктивной символичности научного языка.

Образность и метафоричность. В современной философии и гуманитарной науке понятие нередко трактуется как сложный образ, указывающий на неопределенное многообразие значений и смыслов предметной области (напр., понятие Ж. Делеза и Ф. Гваттари «ризома»). При таком использовании понятия оно само способно выступать теоретическим предметом исследований, логически разрабатываться и служить постулатом концептуальных построений. В гуманитаристике понятие включает в себя и метафорический аспект (напр., понятие М. Фуко «архив знаний»).

Сравним, например, два утверждения: «Россия – цивилизация» и «Европа – цивилизация». При всем многообразии ныне существующих концепций цивилизации они означают не одно и то же. Российское понимание цивилизации акцентирует духовно-нравственный аспект общественного порядка, искусственно организуемого политическими и

идеологическими средствами. В Европе же сегодня цивилизация трактуется как естественно, исторически сложившийся порядок, фокусирующийся вокруг человеческой жизни как высшей ценности. При этом обе цивилизации, находясь друг с другом в контакте, сравнивают партнера прежде всего с собой и стремятся найти в нем некоторую выраженность именно своих взглядов. Поэтому с европейской точки зрения Россия выглядит как недоразвитая цивилизация, Европа же с российской точки зрения – рыхлая, слабо организованная и деградирующая цивилизация.

Метафора означает сравнение и перенос значения с одного предмета на другой. Например: «Луна похожа на бревно, если смотреть с торца».

Региональный характер современной гуманитарной науки приводит к тому, что в основе всех ее метафор находится сравнение предмета, субъектом со своими субъективными качествами и собственным экзистенциальным опытом. В этом сравнении своя субъективность используется как эталон, позволяющий приносить в предмет оценку. Поскольку же предметом выступает субъективность и культура другого, далеко не всегда согласного с тем, как его оценивают, и способного к собственной оценке и самооценке, то научная терминология становится языком диалога, в котором оценки сопоставляются, а на основе сопоставления складывается представление о должном и делаются конструктивные выводы.

Например, США оцениваются Россией как демократическое государство. Саму себя Россия оценивает как государство с зарождающейся демократией. Россия – не США, у нее своя историко-культурная специфика, и она не может быть такой, как США. Отсюда вывод: Россия должна быть государством демократическим по-русски, а не по-американски, но эти два типа демократии должны быть совместимы друг с другом. Следствием становятся многочисленные конструктивные проекты формирования российской демократии.

Образная неоднозначность и субъективно обусловленная метафоричность превращают термин научного языка в провокацию для

читателя, побуждающую его находить в своей субъективности экзистенциальный опыт, аналогичный опыту автора (напр., понятие «пассионарность» у Л. Гумилева, «бессознательное» у З. Фрейда, «архетип» у К.– Г. Юнга и др.). Такое понятие обращает читателя к его собственной интуиции, выдвигая на передний план личное понимание во всей его полноте. По этой причине операции с научными понятиями и их усвоение в гуманитаристике нередко характеризуются как «вникание», «внимание», «схватывание» и т.п.

С учетом провокационности система понятий может быть выстроена как своеобразная методология, исторически восходящая к апофатике эпохи патристики. Такая методология направляет познание не столько на получение позитивной информации, сколько в сторону изменения всего внутреннего мира ученого, при котором обеспечивается понимание информации. Тогда научный трактат в области гуманитарной науки и философии приобретает некоторые черты поэзии или художественной литературы. Чтобы убедиться в этом, достаточно почитать философские сочинения Ф. Ницше, М.К. Мамардашвили или исторические труды Ж. Ле Гоффа и Ф. Броделя, А.Я. Гуревича.

Теория либо использует собственный понятийный аппарат, либо по-своему определяет чужую терминологию. Не следует понятия, разработанные для одной теории, без изменения применять в другой. Если же возникает такая необходимость, то нужно связать понятие с новой предметной областью и дать ему новую интерпретацию и определение. Достаточно сравнить, например, понятие культуры в микробиологии (культура бактерий), в агрономии (сельскохозяйственная культура) и в культурологии.

Философские понятия (категории) всеобщие и наполнены общечеловеческим смыслом. Как всеобщие понятия, категории философии лежат в основе частных терминов гуманитарного языка и служат основными

компонентами гуманитарной культуры, зачастую выполняя в ней функцию методологических принципов.

Конструктивная символичность. Социальные и гуманитарные науки имеют дело с культурой, а не с материальной реальностью физической природы. Культура же приобретает окончательную цивилизационную завершенность и оформленность в символике обрядов, ритуалов, институтов, эмблем, мундиров, праздников и т.д., среди которых находится и научная терминология. Гуманитарная наука в своем понятийном аппарате является тем инструментом, который обозначает символы терминами и придает им рациональный смысл в контексте своей региональной культуры.

Французская историческая школа «Анналов» (Л. Февр, М. Блок, Ж. Ле Гофф, Ф. Бродель и др.) в конце 20-х годов XX века выступила с концепцией «тотальной истории». Согласно ей история слагается из множества человеческих действий, а человек – существо целостное, и ему безразлично, что кто-то считает экономику первичной, политику вторичной, а культуру десятичной или наоборот. Он действует в зависимости от того, что для него в данный момент важнее. Из целостности человека и рождается тотальность истории, т.е. ее «сплошность», где всё взаимообусловлено. Можно, конечно, говорить об исторических тенденциях и логике, но это не конструктивно, потому что даже в советском историческом материализме «логика истории» противоречит конкретным поступкам, а значит, государственное решение, принятое на основе исторической логики, противоречит людям, делающим историю.

В рамках этой концепции существует преемственность идей, имеющих общее значение для каждой эпохи. Например, законность власти в Средние века обосновывалась ее преемственностью от Рима и выражалась в преемственности государственной символики и ее интерпретации в рамках своей культуры.

Термины научного языка применительно к культуре являются не только обозначениями существующих явлений, но и требованиями к ним, указывающими на то, какими они должны быть, чтобы быть легитимными.

Например, понятия «права человека», «конституция», «закон», «парламент», «судебная власть», «разделение властей», «выборы» и т.п. маркируют демократический тип культуры, и существование в государстве институтов, обозначаемых этими терминами, указывает на его принадлежность к кругу демократических государств. Его реальный демократизм может быть очень спорным, но наличие соответствующей терминологии позволяет вести диалог если не на одном, то хотя бы на похожем языке, а существование в государстве наук, интерпретирующих и использующих эту терминологию, означает, что в нем есть и необходимые субъекты диалога. Понятие демократии в применении к тоталитарному режиму поначалу не имеет никакого смысла и является пустым символом. Однако в ходе диалога оно наполняется реальным содержанием и превращается в требование к этому государству так или иначе, но соответствовать заявленному представлению о демократии, и в практические действия государства по самореорганизации. Такова, в частности, советская перестройка, в немалой степени ставшая итогом многолетних дискуссий с Западом (так называемой идеологической борьбы) по поводу свободы, демократии и прав человека. Эта особенность научной символики активно используется и при стимулировании современных политических процессов (см., напр., методическое пособие Д. Шарпа «От диктатуры к демократии», ставшее по сути инструкцией по подготовке и проведению «оранжевых революций»).

Тема 6: Научная результативность

В Средние века познание выполняло две функции: а) получение информации об окружающей реальности, о способах ее использования и преобразования; б) самосовершенствование души для достижения ею Царства Божьего. По отношению к окружающей, чувственно

воспринимаемой реальности познание ограничивалось по преимуществу случайными находками и поверхностными свойствами вещей. По отношению к Царству Божьему познание представляло собой интеллектуальное самоограничение, ведущее к творчеству утопий и идеалов.

Вместе с тем после Античности средневековый тип рациональности был уже вторым в эволюции европейских культур. Он характеризовался более сложной и развитой структурой, проявляющейся в математике, схоластике и диалектике². Позднее математика усваивается естествознанием как один из ее важнейших методов (вторым остается философия), а схоластика и диалектика становятся важнейшими предпосылками методологии гуманитарных наук.

В конце эпохи Возрождения английский философ Ф.Бэкон, опираясь на средневековых схоластов, показал, что наука должна существовать не столько во славу Божью, сколько для утилитарных целей. С этого момента наука рождается в качестве инструмента познания объективной реальности и обоснования целей и способов ее практического преобразования.

Конечной целью и смыслом науки является практика. Практичность естествознания очевидна, и раскрывать ее не нужно. В чем же состоит практическая цель социальных и гуманитарных наук? Эти науки выступают наследниками средневекового самосовершенствования души, которое после Возрождения все больше и больше осознается как развитие культуры и ее институтов.

Практическая нацеленность социальных и гуманитарных наук состоит в творчестве, воспроизводстве, развитии, а порой и в ликвидации, интерпретации, переосмыслении и переоценке тех или иных ценностей и институтов культуры.

Гуманитарная наука реализует эту свою сверхзадачу разными способами, среди которых следует назвать:

1.Выполнение ею «социального заказа», в сущности, всегда являющегося формированием и обоснованием управленческих и государственных решений и воспитанием граждан. В этом плане наука неизбежно имеет идеологический характер. Именно по этой, идеологической причине М. Фуко считал власть науки источником социального насилия над личностью. Однако в демократическом обществе ее идеологичность уравнивается противоборством политических альтернатив, партий, научных взглядов и подходов и с необходимостью вытекающим из такой борьбы интенсивным внутрикультурным диалогом. В тоталитарном же обществе такой диалог в открытой и легитимной форме отсутствует, что всегда ведет к деградации науки. 2. Прямое влияние на культуру через интеллигенцию: писателей, режиссеров, ученых других научных отраслей, художников, учителей, даже политиков, через просто образованных и интересующихся наукой людей. Под ее влиянием формируется своего рода культурный стиль, «дух эпохи», мировоззрение, направляющее человеческие поступки и придающее им смысл в рамках культурного пространства. Второй способ на самом деле является едва ли не более действенным, чем первый. Достаточно вспомнить ту культуротворческую роль, какую сыграли в СССР в 60-90-х годах публичные лекции М. Мамардашвили, сочинения А. Меня, С. Аверинцева, Д. Лихачева, А. Солженицына, А. Гуревича и др.

Научным результатом является знание, решающее поставленную проблему. Чаще всего оно представляется в виде обобщающих формулировок или иных утверждений о сущности предмета, имеющих императивный характер.

Наука главным образом добывается следующего: теоретически обоснованных открытий, вводящих в состав культуры новые предметные области. Это понятие больше применяется для естествознания, но и в гуманитарных, и в социальных науках есть свои открытия. Как правило, они связаны с новыми ракурсами субъективного представления предметности и с новыми типами субъективности и рациональности. Такими гуманитарными

«открытиями» была, например, констатация и легитимация представлений о целостном характере общественной жизни, обозначаемом понятиями цивилизации, формации, эпохи и т.д. Таково же открытие роли человеческой индивидуальности в обществе и в истории, обозначенное как «тотальная история», открытие бессознательного и его присутствия в общественной жизни в качестве своеобразной подосновы, открытие многовариантности истории и т.д.;

- знаний о составе предмета, его свойствах, функциях, параметрах и практической применимости; количественного, качественного либо оценочного измерения параметров, новых понятий и теорий, отражающих новые свойства;

- теоретических (научных) законов и обобщающих формулировок, т. е. сущностных инвариантов в структуре и свойствах предмета, обусловленных его внутренней необходимостью и проявляющихся в поведении. Система законов и утверждений устанавливает соотношения между понятиями и является идеальной моделью и основой логической схемы теории. В исследованиях культуры законы и обобщающие утверждения соотносятся с нормами цивилизации;

- прогнозов, планов и проектов функционирования, развития и практического преобразования;

- интерпретации предмета в соответствии с разными типами субъективности;

- обоснования практической применимости своих результатов.

Схема результатов в своих основах не меняется в течение уже двух с половиной тысячелетий. Но происходящая время от времени смена типа рациональности вынуждает изменять ее интерпретацию. Так средневековое представление о Божественном Законе в эпоху Просвещения сменилось на представление о законе природы, а в XX веке – на теоретические модели и обобщающие формулировки. Характерное для Просвещения измерение только в количественных величинах пополнилось качественными и

оценочными и привело к взглядам на измерение как отчетливое различие и продукт анализа.

И сегодня традиционные представления о смысле результатов научного познания опять вызывают сомнение. Если надо определиться с тем, какова новая проблематика, что такое предметность и какой должна быть адекватная им методология, то необходимо найти новые ответы на вопросы:

- Что можно считать знанием?
- Что сегодня стоит называть открытием в социальной и гуманитарной сфере?
- Какими могут быть итоговые обобщающие утверждения, помимо естественно-научных законов?
- Какие типы прогнозов наиболее приемлемы в сегодняшней науке и адекватны для новых предметных областей и проблематик?
- Какие еще возможны типы измерения и различения?
- Как можно содержательно представить практическую применимость социальной и гуманитарной науки, особенно в плане учета возможных последствий?
- Имеет ли смысл включать в результат познания его последствия и можно ли предусмотреть неожиданные негативные последствия познания и практики? Известно, что они иногда могут перевешивать любой ожидаемый позитивный результат и т.д.

Сегодняшняя рациональность унаследовала, хоть и в видоизмененной форме, типы мышления и Античности, и Средневековья, и Просвещения, и в любом регионе мира она воспринимает как свои предпосылки взгляды других культур, содержит их следы. Поэтому, чтобы быть адекватной, гуманитарная наука должна быть многомерной.

Античность эпохи досократиков предпосылает нашему познанию представление о целостности культуры через экзистенциальный диалог автономных индивидов и полисных культур. В ее логике каждый субъект сам себе начало, правило и вывод («Человек – мера вещей», – утверждал

Протагор). На этом раннем, полупервобытном этапе еще не существует представлений об эпохе и о культурном контексте. Без таких представлений смысл предмета познания вообще не раскрываем научно или философски, потому что он не устойчив и зависит от частной субъективности. А частных субъектов много и они разные, вплоть до личной несовместимости друг с другом. Без контекста «Я» может найти только «Свой», личный смысл, но это исключительно «Мое» дело, а наука тут уже ни при чем, она дает в итоге общее, а не исключительно индивидуальное знание. Таким образом, познание оказывается произвольным и является скорее не познанием в ныне принятом смысле, а личным творчеством новых условий «из материала» родоплеменных предпосылок.

Досократики как бы находились в «чистых» креативных условиях, когда цивилизация, придающая многообразию отдельных культурных явлений качество целостности и позволяющая говорить о культуре как эпохе и пространстве, еще не появилась. Познавать было нечего, и надо было не познавать, а создавать и утверждать общее социокультурное пространство через межличностный диалог.

Средневековье, а за ним и Просвещение выстроили и оставили нам в наследие представление об эпохе и контексте, но редуцировали познание к одной-единственной всеобъемлющей формуле – сначала религиозного монотеизма, а затем материалистического монизма. В основе познания полагается конечное число принципов вроде аксиом Евклида, церковно-богословской догматики или элементов естественно-научной картины мира, а ход познания выстраивается по схеме: одно начало – одна логика – один вывод. Познание становится предписывающим. В социальной и гуманитарной науке его примерами являются сегодняшняя новоправославная философия, советский исторический материализм или учебники права. Современная научная предметность такой схемой, конечно, не объясняется, но если вообще нет всеобъемлющих формул, то культура теряет целостность, а значит, и устойчивость, она перестает существовать.

Сегодняшняя проблематика заключена, думается, в том, чтобы не отказываться от таких формул, а искать разные способы их построения. Можно предположить, что формул, описывающих культуру как целое, должно быть много и между ними тоже есть своеобразный диалог.

Главная проблема современной науки в том, чтобы в новой рациональности сохранить предпосланный монизм Средневековья и Просвещения не путем формулирования догматической аксиоматики, а путем определения границ единого пространства множества различных взглядов, подходов и логик. Для этого надо ответить на вопросы: как объединяются эти взгляды в рамках общего пространства, достигая комплементарности; в чем мера комплементарности и каковы пределы, за которыми она становится невозможной?

Тема 7: Научный факт в познании

Известно, что наука обращается к фактам, собирает их и анализирует. Факт является и исходным пунктом, и результатом исследования. Познание лишь тогда научно, когда оно оперирует фактами и прибегает к теоретическим построениям только для их обоснования и опираясь на них.

«Новая философская энциклопедия» справедливо утверждает, что факт – это: 1) синоним понятий «истина», «событие», «результат»; нечто реальное в противоположность вымышленному; конкретное, единичное в отличие от абстрактного и общего; 2) в философии науки – особого рода предложения, фиксирующие эмпирическое знание. Как форма эмпирического знания факт противопоставляется теории или гипотезе.

Значение факта переоценить невозможно, это достоверное знание о существовании объектов, явлений и связей. «Это такое описание явлений, где сняты субъективные наслоения и ошибки, это фиксация устойчивого, повторяющегося в ряду наблюдений». Вместе с тем поскольку факты фиксируют эмпирическое знание, то они подобно предмету должны быть устойчивыми и образуются в результате большого числа наблюдений,

сравнений и после выделения общих характеристик. «Только во всем множестве они могут служить основанием для теоретического вывода».

Однако сама по себе констатация наличия у предметов эмпирического признака, даже повторяющегося, еще не будет достаточным для науки фактом до тех пор, пока этот признак не интерпретирован теоретически. Потому что наука абстрактна, а предмет эмпирически конкретен, целостен. Каждая научная дисциплина и даже теория и интерпретирует, и обнаруживает, и подбирает факты под своим углом зрения, с самого начала привнося в них свои представления. Например, утверждение, что Луна – планета, является фактом астрономии, неизбежно включающим в себя представления планетологических теорий, а в рамках астрономических классификаций Луна может рассматриваться не как «планета», а как «спутник», «планетоид», и тогда это утверждение не будет считаться фактом. Для культурологии и истории, изучающих формы познания прошлого, например астрологию, это другой факт, говорящий, в частности, о роли Луны в человеческих судьбах. Современная медицина, полностью игнорируя то обстоятельство, что Луна – планета, планетоид, спутник, что она как-то влияет или не влияет на судьбу, тем не менее констатирует факт ее влияния на здоровье, а современная психология обнаруживает влияние Луны на психику.

Таким образом, научный факт определяется не сам по себе, а только в контексте той теории, которая придает ему смысл. Однако в гуманитарных науках положение и роль фактов более сложны. Эмпирическое проявление реальности, ее данность в ощущениях здесь вообще не имеют самостоятельного значения, так как эти науки нацелены на познание культуры, а значит, сознания и самосознания. Так, для филологии эмпирически может восприниматься только текст, и, например, история литературы, изучая творчество писателей прошлого, имеет дело с текстами, существующими в современности, а не в прошлом. Все, что история литературы находит в качестве факта, она находит в своих теоретических

интерпретациях. Аналогично обстоит дело и с исторической наукой, и с юридической, и т.д.

В исторической науке нередко факт заменяется понятием «события», при этом подчеркивается, что историческое событие не просто факт прошлого, но его событие с современностью, соучастие в ней, когда прошлое по-прежнему играет какую-то конструктивную роль и только представляется завершившимся и более не повторяющимся процессом. В таком случае один и тот же текст, памятник, символ и т.д. может провоцировать появление разных фактов. Например, Грюнвальдская битва имеет одно значение с точки зрения современного исследователя, оперирующего категориями современной науки, и будет иметь другое значение, станет другим фактом, если тот же ученый поставит своей задачей реконструировать смысл этой битвы для ее современников.

Границы научного познания

Особая проблематика связана с ограничениями рационального познания. Идея ограничений появляется в XVIII веке у И. Канта, где она выглядит как границы познающего разума.

Сегодня ограничениями называется указание на область применения теории, любая теория ограничена предметной областью, проблематикой, применяемой методологией и ценностной ориентацией субъекта.

Теория предназначена для определенного круга проблем и предметов, при этом свои задачи она решает с помощью относительно небольшого числа методов. Поэтому ни одна теория не может быть распространена на всю действительность. Определяя исследовательскую тематику, ученый включает в ее формулировку точное указание на проблематику и предмет. Ограничение теории представляет собой тот горизонт познания, какой высвечивается типом субъекта и поставленной целью. Так, одна и та же ситуация общественной жизни может быть изучена субъектами социальной психологии, экономической науки, правоведения, философии, социологии, культурологии, истории, этики, политологии и т.д., и результаты непременно

окажутся различными. Различаться они будут и тогда, когда в пределах одной научной дисциплины исследования проводятся с позиций разных теоретических подходов: теория цивилизации, теория формации, концепция тотальной истории, концепция диалога, теория повседневности, теория коммуникации и т.д. Поэтому теория ограничивается другими теориями, изучающими тот же предмет, но под углом зрения иной проблематики и иных субъективных целей.

Другая разновидность ограничений заключается в том, что теория описывает свой предмет и решает проблему обобщенно, а действительность, создающая проблемные ситуации, всегда конкретна. В связи с чем переход от теории к действительности и к практике представляет собой особую проблему, требующую своих методов.

Теоретическое знание, когда его применяют на практике, содержательно изменяется и становится знанием о конкретном предмете.

Поскольку научное исследование – разновидность поступка, необходимо считаться не только с предметными, проблемными и субъектными, но и с нравственными его ограничениями. В современном познании появляется проблема своего рода «этического агностицизма», суть которого в том, что все можно познавать и практически преобразовывать, но по нравственным причинам не все нужно исследовать и изменять. Так, например, возможны исследования и практика в области генетических изменений растений, животных и людей, в области трансплантации органов, клонирования, изучения и эксплуатации скрытых возможностей стволовых клеток, создания искусственного интеллекта, продолжения исследований в области ядерного, биологического, химического вооружения, манипуляций с человеческой психикой и массовым сознанием и т.д. Но при этом не решен вопрос нравственного и правового регулирования такой практики и изыскательских работ.

Тема 8: Научное измерение, оценка, закон и прогноз

Измерение, оценка, закон и прогноз входят в число важнейших задач науки, имеющих большое прикладное значение.

Измерением называется «сравнение данной величины с другой величиной, принятой за эталон». Измерение основывается на анализе, позволяющем различать, выделять и сравнивать друг с другом разные признаки предмета. Вероятно, анализ имеет смысл считать особым способом измерения, базовым для остальных способов.

Измерение – во многом произвольная процедура, которая зависит от принятого эталона. А эталон в свою очередь является или условной величиной, не привязанной к каким-либо объективным явлениям (напр., «метр», «нулевой меридиан» и т.д.), или характеристикой объективного явления, которое тем не менее произвольно берется в качестве эталона. Единственные требования, предъявляемые к эталону, – это его общепринятость и устойчивость, неизменность.

Несмотря на свою произвольность, эталон и измерения обозначают реальность пространственно-временной картины мира в представлениях познающего субъекта. В «Философской энциклопедии» правомерно утверждается, что в научной практике следует различать прямые и косвенные измерения. «В прямых операциях сравнения с эталоном проводится непосредственно на исследуемом объекте, напр., плотность тела вычисляется по его массе и объему. ...В косвенных измерениях используется закономерная связь величины, которая непосредственно недоступна, с

другими величинами, функционально связанными с интересующей величиной».

Условность эталона и его непосредственная связь с рациональным мышлением, с принципиальной неполнотой знаний обуславливают то, что измерение никогда не бывает абсолютно точным и всегда сопровождается погрешностями и ошибками. Погрешности разделяются на систематические и случайные. Измерения являются количественными и качественными оценками предмета в сравнении с выбранным эталоном.

Оценка представляет собой сопоставление характеристик предмета с принятыми ценностями. Ценность может быть выбрана произвольно, когда достаточно только согласия научного сообщества считать ее эталоном для данного типа измерений (напр., оценка успеваемости студента по 2-балльной (зачет-незачет), 5-балльной, 10-балльной, 100-балльной системе; оценка эффективности предприятия по прибыли, или по количеству и качеству произведенной продукции, или по объему продаж, эстетическая оценка произведения искусства в искусствоведении и т.д.).

Однако ценность может быть и общепринятой для всего человеческого сообщества, когда эталоном измерения, например человеческого поведения, выступают нормы нравственности или права. В психологической науке субъективность измерения особенно заметна из-за того, что эталоном выступает некая «норма психического здоровья», относительно которой только и можно измерять отклонения. Нормы нравственности, права и психического состояния зависят от сложившейся в обществе культуры и имеют цивилизационный характер. По этой причине они меняются в зависимости от изменения культуры и цивилизации, распадаются, формируются заново и не имеют в гуманитарной науке такой устойчивости, как в естествознании.

Сегодня в условиях тотального кризиса европейских цивилизаций и их классического типа рациональности нормы размываются и теряют свой эталонный характер. Первым, кто зафиксировал кризис норм, был, вероятно,

Э. Дюркгейм, обративший особое внимание на аномию (ненормальность). Научная литература 2-й половины XX века уже конституирует преходящий исторический характер норм и естественность аномии (см., напр., работы М. Фуко, Ж. Делеза и др.). Сегодня для всех гуманитарных наук первостепенной задачей являются поиск, разработка и внедрение в сознание новых норм. Для психологии – это поиск новой, более адекватной нормы психического состояния.

Научный закон – важнейшая итоговая формула научного познания, выражающая соотношение пространственно-временных характеристик предмета в категориях причинно-следственных взаимодействий и устойчивости структуры. Например, закон может утверждать: если в предмете протекают изменения типа «А», то за ними неизбежно последуют изменения типа «Б»; если на предмет оказывается определенное действие, то за ним неизбежно последует такое-то изменение самого предмета; предметы одного типа обладают такими-то сходными чертами в своих структурах.

В отечественной традиции принято различать «законы природы» и «законы науки». Под законами природы чаще всего понимается совокупность связей и отношений, обладающих признаками существенности, необходимости, устойчивости и повторяемости. Законы науки – это логические формулы, обозначающие законы природы на языке науки.

Законы принято различать на динамические, выражающие причинно-следственную связь явлений; статистические, проявляющиеся как устойчивые тенденции в динамике больших массивов однотипных величин; законы развития, формулирующие связь между стадиями развития.

«Новая философская энциклопедия» утверждает: «Закон – (1) необходимая связь (взаимосвязь, отношение) между событиями, явлениями, а также между внутренними состояниями объектов, определяющая их устойчивость, выживание, развитие, стагнацию или разрушение; (2) утверждения, претендующие на отображение указанных связей и, как правило, входящие в состав научных теорий; (3) аксиомы и теоремы теорий,

предметом рассмотрения которых являются объекты, смысл и значение которых задается и эксплицируется самими этими теориями».

В социальных и гуманитарных науках понятие закона природы и соответственно закона науки применяется редко. Но сами законы тем не менее формулируются. Характер закона здесь имеет сама научная теория, представляющая собой пространственно-временную модель структуры и динамики предмета. Распространенный со 2-й половины XX века структурализм благодаря творчеству одного из его классиков, французского философа и антрополога К. Леви-Стросса утвердил представление о законе для гуманитарных наук. Согласно этим взглядам законами считаются инвариантные качества, устойчиво повторяющиеся при всех изменениях предмета и проявляющиеся в алгоритмах его движения и поведения.

Специфика гуманитарного прогнозирования

Прогноз – важнейшая прикладная задача научного познания. Собственно говоря, наука и существует, в частности, для того, чтобы заранее предсказать и предвидеть будущие события. В отличие от мистических предсказаний древнегреческих пифий или Нострадамуса научный прогноз является анализом и расчетом будущего состояния системы на основе научных законов.

Как и вся современная наука, гуманитарная тоже обладает прогнозным потенциалом и практической нацеленностью. Однако ее креативный характер существенно изменяет понятие прогнозирования. Во-первых, ее прогнозы осуществляются не только благодаря предвидению и расчету, но и через творчество новой предметной области, а также посредством новых интерпретаций существующих ценностей. Ученый, способный убеждать, умеет тем самым и создавать образ того, в чем он убеждает науку. Таковы по сути «идеи, овладевшие массами» и разработанные в гуманитарных науках, – демократия, коммунизм, состояние постмодерна, индустриальное общество, глобализация, модернизация, вестернизация и т. д. Так, при недобросовестном использовании своего дара и знаний ученый может

создать действенный образ «тайного масонского правительства», «летающих тарелок» или особой злокозненности какой-либо нации или страны.

В Средние века, например, когда специфика гуманитарного познания не была изучена и науки в современном представлении не было, таким путем был создан миф о бесах, и впрямь заполонивших пространство европейских культур. Спаслись от бесов помогло в ту пору производство святой воды в промышленных масштабах, тоже благодаря распространенному мифу о святой воде. Другой пример – СССР, страна, где вся общественная жизнь и ее культура были целенаправленно выстроены по законам советского исторического материализма. И как следствие, исторический материализм обладал для этой страны огромным прогнозным потенциалом. Применение его законов в государственном планировании давало почти стопроцентный результат. Вместе с тем оно позволяло достаточно точно прогнозировать распад советской системы, как показало, в частности, исследование А. Амальрика. Поскольку советская культура и цивилизация являются непосредственным предшественником и предпосылкой общественной жизни в современной России, то прогнозное значение советского исторического материализма, хотя и уменьшилось и нуждается уже в коррективах со стороны других теорий, но во многом сохраняется по сей день.

Во-вторых, гуманитарные прогнозы нередко служат предостережениями о нежелательном развитии событий. В таком случае их эффективность заключается в несбыточности. Негативный прогноз хорош тогда, когда прогнозируемое событие не происходит.

Социальный и гуманитарный прогноз, делающийся без учета целенаправленной активности субъекта, не может быть, конечно, календарно точным, но тем не менее если он опирается на законы науки, лежащей в основе общественной системы, то достаточно точно очерчивает прогнозный период, в течение которого и происходит ожидаемое событие.